

Мадара, сжав кулак над кровоточащей раной на левой руке, усмехнулся сквозь боль. Тяжело дыша, он прохрипел:— Ты его не одолеешь. Ладно, я просто поспешил попробовать его Цзиньяня. Моя нынешняя сила, признаться, превосходит Шинобу. Конечно, это не совсем то, что нужно, но у меня есть свой уникальный трюк. Должен же быть способ избавиться от Шаньнина, но вот насколько он эффективен против элиты... — Мадара умолк, задумчиво нахмурившись. — У меня тоже есть трюк, и Шинобу, на пике своих возможностей, может показать тебе его за секунды, если только будет стоять на месте. Сюань, сдерживая ярость, молча сплюнул. Саньгоуй, не отрывая взгляда от Мадары, бросил:— Сражаться или бежать?— Бежать! — коротко бросил Мадара. При таком явном неравенстве сил он не мог позволить себе сражение. Это был бы не Учиха Мадара, а глупец.— Вперед! Не теряя времени, Мадара бросил две дымовые шашки. Огромный столб дыма, застилающий все поле зрения, взметнулся к небу. Сюань мгновенно сложил печати: "Огненный выход и погасить огонь!". Огромная стена огня, подобная огненному барьеру, преградила им путь к спасению. Двое, превратившись в черные тени, с невероятной скоростью ринулись вдаль.— Разорви воздух! Хьюга Мингфенг, бросившись вперед, разорвал огненный барьер.— Догоняйте. Они не должны уйти живыми. Он был первым, кто бросился в погоню. За ним последовали три лучших бойца клана. Скорость ниндзя была поистине устрашающей. В Стране Огня, где много деревьев, семья Е Му расположилась за пределами города. Пока они покидали свой клан, они могли укрыться в густых лесах, что идеально подходило для скрытности ниндзя. Мадара и Сюань, используя это преимущество, бежали по лесу, не забывая оставлять за собой детонационные метки или устанавливать ловушки из чакры, чтобы замедлить погоню. Мастерство Сюань Ю Фэй Лэй Шэня не вызывало сомнений в его способности скрыться, но сейчас он не просто хотел сбежать. Во-первых, его Фэй Лэй Шэнь был на первой ступени, не позволяя ему захватывать врагов. Он бежал, оставляя за собой лишь следы. 80% вероятности, что человек, попавший в ловушку, погибнет или выживет, не имело значения для него. Он не хотел предавать своих товарищей по команде, пока его жизнь висела на волоске. Во-вторых, он четко помнил, что система выдала ему задание "Уничтожить клан Хьюга, собирая еду и убивая Хиуга Шинобу". За провал задания снималось 10 000 очков. Сейчас он уничтожал все запасы противника. Однако напоминание о задании так и не появилось. По его расчетам, он должен был убить Шангрена. Его текущие очки могли покрыть лишь 6000, накопленных тремя особыми Шангренами. Штрафа за провал задания было достаточно, чтобы уничтожить его. Неподалеку время от времени раздавались взрывы. Оставленные ловушки доставляли врагам некоторые неприятности, но из-за разницы в уровне они двигались быстрее и расстояние между ними сокращалось.— Огненный побег огненный дракон пламенная бомба!— Огненный побег — огненный шар! Когда противник приблизился, Сюань и Мадара одновременно повернули головы и выпустили огненные побеги. Враги, отразив их ниндзюцу, все же были вынуждены замедлиться, давая им возможность увеличить дистанцию.— Сплетня попадает в пустую ладонь!— Рев короля льва!— Ветер спасается от дождя!— Фэн Дунь делает большой прорыв! Расстояние снова сократилось. На этот раз противник использовал дальнее ниндзюцу для атаки. Сюань и Мадара, увернувшись одновременно, все же замедлились. Хьюга Мингфенг уже собирался их догнать, но внезапно перед ним возник серебристый свет. Несколько детонирующих чар, нити чакры с детонационными талисманами, появились перед ним. Хьюга Мингфенг успел среагировать только тогда, когда талисман взорвался, снова увеличивая дистанцию между ними. После погони и бегства, обе стороны потеряли счет времени. Скрывшись от ветра, Мадара, сердито сжав кулаки, прошипел:— Хината собачья, Лао-цзы - его отец? Сюань, спокойно положив детонационный талисман на ствол дерева, на который только что ступил, произнес:— Это не сработает. Расстояние сокращается. Рано или поздно они нас догонят. Мадара, оглянувшись, достал из кармана талисман и сказал хриплым голосом:— Уходим по отдельности, позаботьтесь о собственной безопасности. Три старейшины заключат мир.— Я слева, ты справа. — Сюань Янь сказал коротко и ясно. Мадара протянул руку, поймал брошенный Сюанем предмет и осмотрел его. Это была горсть кунаев, покрытых непонятными символами.— Это реквизит для

активации пространственно-временного ниндзюцу? Сюань кивнул. — Да, не бросайте его как обычный кунай. И еще, ты можешь отвлечь элитного Шаньнина? Глаза Мадары вспыхнули. — Ты имеешь в виду...? Сюань улыбнулся. — Именно. Растяни дистанцию и разбейте их. Мы с тобой объединили усилия. Как и в прошлый раз, я стал элитным Шинином Хьюги. Учиха громко рассмеялся. — Хорошо, мне нравится работать с тобой. Техника огненного дракона! Мадара, повернув голову, атаковал Мингфенга и крикнул: — Разве ты мой отец, что так гоняешься за мной? Сказав это, он поежился и направился вправо. Сюань кивнул и прыгнул влево. — Мой господин, они разделились. — сказал Хиката Шинобу. Хьюга Мингфенг усмехнулся. — Думаете, сбежите, если разделитесь? Я буду преследовать правую сторону. Ты — левую. Вы должны преследовать их до конца. Не успели они произнести эти слова, как он оттолкнулся от земли и бросился вправо. Через несколько прыжков он исчез в темной ночи. — Двое, вперед! Хигаши, неся инь и ян странной ауры, два брата Е Муцзичуань, стиснув зубы, направились влево. Порыв ночного ветра пронесся мимо ушей Сюаня. Он посмотрел на спину Саньгоу и сказал: — Три верхних ниндзя, все преследуют. В таком случае... Он оставил кунай на дереве, пробежал немного вперед, бросил его и прыгнул. Две минуты спустя он повернул направо и продолжил оставлять кунаи. Через две минуты он снова повернул направо. — Его маршрут побега такой странный! — сказал Е Муцзичуань. — Да, похоже на хождение по кругу, но это неразумно. Если он будет так бежать, то вообще не сможет убежать. — кивнул Е Му. — Он остановился. — беззлобно произнес Е Му. Все трое одновременно остановились на стволе дерева. Ночь окутала долину густым мраком, ветер свистел, трепля черные одежды Учихи Сюаня. В его глазах, холодных и безжизненных, как застывший нефрит, читалась глубокая печаль. Он смотрел на врагов, словно на призраков, на которых уже давно не обращает внимания. — Мальчик, ты принял свою судьбу? — прошипел Хигаши Шинобу, в его голосе звучало убийственное намерение. — Придурок! — презрительно бросил Сюань, поднимая руку. Взмах, и шесть сюрикенов, заряженных взрывными талисманами, ринулись к врагам. — Как такое может коснуться нас? — фыркнул Шинобу, собирая чакру в кулаке. Мощный удар ветра, вырвавшийся из его кулака, встретил сюрикены в воздухе, отбросив их в сторону. Звон металла эхом разнесся по долине. В последний раз, когда он сражался, он уже съел своего противника. Горечь космического ниндзюцу, которое он использовал, еще не ушла. На этот раз он решил не тратить слова. Пусть страдает другая сторона.